## ЯЗЫКОЗНАНИЕ

# ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ)

# ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ШАИТЛИНСКОМ ГОВОРЕ ДИДОЙСКОГО (ЦЕЗСКОГО) ЯЗЫКА

***Исрапилов Пейзула Магомедович***
*учитель русского языка и литературы*
*МКОУ «Мекалинская СОШ»,*
*РФ, Республика Дагестан, Цунтинский район с. Шаитли*
*E-mail: peyzula2013@mail.ru*

# GRAMMATICAL CATEGORY OF THE NUMBER OF NOUNS IN THE SHAITLI DIAL OF THE DIDO (TSES) LANGUAGE

***Peizula Israpilov***
*Teacher of Russian language and literature*
*MKOU "Mekalinsk Secondary School",*
*Russia, Republic of Dagestan, Tsuntinsky district village. Shaitli*

**АННОТАЦИЯ**

В статье исследуется грамматическая категория числа имени существительного дидойского (цезского) языка шаитлинского говора. Приводятся основные показатели грамматических классов и суффиксы множественности дидойского (цезского) языка.

**ABSTRACT**

The article examines the grammatical category of number of a noun in the Didoi (Tsez) language of the Shaitli dialect. The main indicators of grammatical classes and plurality suffixes of the Didoi (Tsez) language are given.

**Ключевые слова:** Цези, Дидойцы, язык, Шаитли, диалект, единственное, множественное число.
**Keywords**: Tsez, Didoi, language, Shaitli, dialect, singular, plural.

---

Одной из основных грамматических категорий имени существительного в дидойском (цезском) языке является категория числа, находящая также выражение в противопоставлении соотносительных форм единственного и множественного числа.

Множественное число выражается морфологически: форма множественного числа образуется с помощью определённых суффиксов.

Подавляющее большинство имен существительных в дидойском (цезском) языке образует множественное число при помощи суффикса ***–би***.

При образовании формы множественного числа суффиксы присоединяются как к чистой основе (***гулу*** «лошадь» - ***гулу-би*** «лошади»), так и к косвенной основе (***кид*** «девочка» - ***кид-ба-би*** «девочки»).

В некоторых случаях множественное число образуется с помощью суффикса ***–а***: ***гlо*** «топор» - ***гlо-н-а*** «топоры», ***гъун*** «дерево» - ***гъун-а*** «деревья», ***mlyml*** «муха» - ***mlyml-а*** «мухи», ***гъод*** «липа» - ***гъод-а*** «липы», ***мури-*** «иголка» - ***мур-а*** «иголки». и др.

Данный способ образования множественного числа встречается в некоторых других языках цезской группы. Например, в бежтинском: ***ис***

«брат» - ***ис-н-а*** – братья», ***во*** «собака» - ***во-б-а*** «собаки» и др. Выбор того или иного суффикса множественности в дидойском (цезском) языке шаитлинского говора находится в определённой зависимости от характера исходного конечного слога или звука и частично от семантики слова, но какая-либо закономерность в их употреблении пока не установлена.

Каждая форма существительного в шаитлинском говоре дидойского (цезского) языка, в зависимости от количества обозначаемых им предметов, принадлежит к тому или другому грамматическому числу.

В этом смысле имена существительные можно сгруппировать по следующему принципу:

1. Существительные, имеющие формы единственного и множественного числа;

2. Существительные, имеющие только форму единственного числа;

Библиографическое описание: Исрапилов П.М. ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ШАИТЛИНСКОМ ГОВОРЕ ДИДОЙСКОГО (ЦЕЗСКОГО) ЯЗЫКА // Universum: филология и искусствоведение: электрон. научн. журн. 2024. 2(116). URL: https://7universum.com/ru/philology/archive/item/16753

3. Существительные, стоящие в форме единственного числа и требующие от согласуемых с ним слов форму множественного числа;

4. Существительные, употребляемые в форме единственного числа для обозначения как одного, так и многих предметов и требующие от согласуемых с ним слов соответственно формы единственного и множественного числа;

5. Существительные, употребляемые в форме единственного числа для обозначения как одного, так и многих предметов и требующие от согласуемых с ним слов форму единственного числа;

6. Существительные, обладающие только формами единственного числа, но не выражающие ни единичность, ни совокупную множественность;

7. Существительные, употребляемые в форме множественного числа для обозначения как одного, так и многих предметов;

8. Существительные, имеющие только форму множественного числа.

Рассмотрим каждую из названных групп в отдельности.

1. Существительные, имеющие формы единственного и множественного числа, составляют абсолютное большинство.

К этой группе, прежде всего, относятся нарицательные имена, обозначающие в основном конкретные предметы: ***авлахъ*** – ***авлахъ-би*** «равнина, плоскость», ***бургьа – бургьа-би*** «сверло», ***бикори – бикор-би*** «змея», ***ужи – ужи-би*** «мальчик», ***гамди – гамди-би*** «яма» и др.

2. Существительные, имеющие форму только единственного числа, составляют особую группу. В различных языках в семантическом отношении они во многом оказываются однотипными: ***ват1ан*** «родина», ***гъез*** «грязь», ***гьава*** «воздух», ***зиголу*** «град», ***биша*** «еда», ***иси*** «снег», ***хьема*** «дождь», ***икьу*** «дно» и др.

Попытка семантической классификации существительных singularia tantum дает такую картину:

**а)** обозначения времен года: ***атlони*** «лето», ***имхо*** «весна», ***эллни*** «зима», ***себи*** «осень»;

**б)** обозначения отвлеченных понятий: ***божи*** «вера», ***гуру*** «плач», ***гьалмагъал*** «скандал», ***гьеди*** «клятва», ***гlакьлу*** «ум, разум», ***къуват*** «сила», ***кlвар*** «внимание», ***махl*** «запах», ***нич*** «стыд» и др.;

**в)** названия предметов или лиц, воспринимаемых людьми как единичные: ***Аллагь*** «Аллах, бог», ***ас*** «небо», ***бухъ*** «солнце», ***дунийал*** «мир», ***буци*** «луна», ***Магьди*** «Мехди», ***журжахl*** «ад» и др.;

**г)** названия отрезков времени – дней недели и месяцев; **итни** «понедельник», ***талат*** «вторник», ***арбагI*** «среда», ***хамис*** «четверг», ***жумягI*** «пятница», ***шамат*** «суббота», ***гьатlан*** «воскресенье», ***январ*** «январь», ***феврал*** «февраль», ***март*** «март», ***април*** «апрель», ***май*** «май»***, июн*** «июнь», ***июл*** «июль», ***август*** «август», ***сентябир*** «сентябрь», ***октябир*** «октябрь», ***ноябир*** «ноябрь», ***декабир*** «декабрь»;

**д)** существительные, обозначающие совокупность людей, животных и предметов: ***жамагlат*** «общество», ***посу*** «скот», ***гъара*** «толкотня», ***цlарагl*** «инструмент», ***бекь*** «овцы», ***къай-къоно*** «утварь»;

**е)** в форме единственного числа в цезском языке обычно употребляются и собственные имена, например: ***Мухlамад*** «Магомед», ***Аминат***, ***Шумайсат***, ***Эшикь*** «Шаитли», ***Махlачхъала*** «Махачкала».

Однако при обозначении нескольких лиц с одним и тем же именем или группы лиц, возглавляемой человеком с данным именем, возможно употребление собственных имён и в форме множественного числа: ***Аминатби, Патlиматби*** (букв. «Аминаты, Патиматы».

3. Довольно большую группу составляют и существительные, имеющие форму единственного числа, но требующие от согласуемых с ним слов формы множественного числа.

Так, существительные ***эну-обу*** «родители» (букв, «мать-отец»), ***хедйу- бару*** «родители» (букв, «муж жена»), ***хъема-гъуди*** «осадки» (букв, «дождь-день»), ***зе-боцlи*** «звери» (букв, «медведь-волк») имеют формы единственного числа, однако требуют согласование в форме множественного числа, например: ***Эну-обу биклих ахибакlмай*** «Родители идут из сада».

В эту группу, как видно из примеров, входят составные наименования, компоненты которых имеют форму единственного числа, но реальное количество обозначаемых предметов больше, чем один, чем, собственно, и объясняются особенности согласования.

4. Существительные, употребляемые в форме единственного числа для обозначения как одного, так и многих предметов и требующие от согласуемых с ним слов формы единственного и множественного числа.

В шаитлинском говоре дидойского (цезского) языка число таких слов невелико: ***гъанаби*** «женщина, женщины», ***кибури*** «бежтинец, бежтинцы» и др. Обычно эти субстантивы в зависимости от реального количества обозначаемых предметов сочетаются с формами как единственного, так и множественного числа согласующихся с ним слов: ***Йигу гъанаби йолъ*** «Это хорошая женщина (букв, хорошая женщина есть)», ***Сида заманйа жедукьор кьирир байн кибури*** «Однажды к ним подошли бежтинцы».

5. В шаитлинском говоре дидойского (цезского) языка представлено определенное количество слов, обозначающих как один, так и много предметов, но требующие от согласуемых с ним слов форму единственного числа.

К ним относятся:

**а)** названия фруктов и ягод: ***гьекlу*** «картошка», ***элъу*** «черника», ***курак*** «абрикос», ***хlавагlеч*** «айва», ***гьенеш*** «яблоко», ***кlицу*** «земляника», ***гени*** «груша» и др.;

**б)** названия предметов быта: ***хъаца*** «дрова», ***гъегъни*** «горячие угли», ***пу*** «сторона» и др.;

**в)** названия зерно-бобовых культур: ***гьил*** «горох», ***чlомlи*** «фасоль» и др.

Подобные имена не оформлены соответствующими аффиксами множественного числа, и согласуемые с ними слова стоят в форме единственного числа. Единичность или совокупное множество предметов в них выражается только посредством контекста. Например: ***сис гьенеш*** «одно яблоко» - ***аши гьенеш***

«много яблок», ***сис гьил*** «один горох» - ***аши гьил*** «много гороха». Первые ***сис (гьенеш, гьил***) выражают единичность, а вторые ***аши (гьенеш, гьил)*** - совокупное множество.

Для обозначения ограниченного количества предметов от указанных существительных образуются формы множественного числа при помощи суффикса ***-би: гъул*** «камень» - ***гъул-би*** «несколько камней», гьенеш «яблоко» - ***гьенеш-би*** «несколько яблок», ***гьил*** «горох» - ***гьил-би*** «несколько горошин», ***ч1от1и*** «фасоль» - ***ч1от1и-би*** «несколько фасолин» и т.д.

Например: ***Мечолъ гъунохъ аши гьенешби рохъхоси.*** В саду на яблоне много яблок растут». ***Эл1нар халкъе рег1у хъача рода райхоси*** «К зиме люди много дров должны собрать».

В шаитлинском говоре дидойского (цезского) языка в некоторых лексемах, употребляемых в форме единственного числа, нет понятий «один предмет» и «совокупная множественность». Это такие слова, которые выражают вещественное понятие или пространственные отношения и т.д.

Их можно сгруппировать на:

**а)** названия сыпучих веществ: ***цийо*** «соль», ***гач*** «известь», ***бих*** «порох», ***чlечla*** «сажа», ***нолly*** «зола», ***суда*** «сода» и др.;

**б)** названия жидкостей: ***лъи*** «вода», ***э*** «кровь», ***ноцу*** «слюна», ***зети*** «масло растительное», ***лак*** «краска», ***гlаракъи*** «водка» и др.;

**в)** обозначения продуктов питания: ***рилъ*** «масло», ***релl*** «мясо», ***гъе*** «молоко», ***пулав*** «плов», ***повидла*** «повидло» и др.;

**г)** названия металлов: ***хъазам*** «чугун», ***йез*** «медь», ***мицхир*** «серебро», ***месед*** «золото» и др.

**д)** лексемы, выражающие временные отношения: ***заман*** «время», ***мих*** «время», ***гъвуди*** «день» и др.

Однако отдельные субстантивы данной категории могут иметь ограниченное множественное число: ***лъи*** «вода» - ***лъи-би*** (огр. мн.ч.), ***э*** «кровь» – ***эйе-би*** (огр. мн.ч.).

Например: ***Цийо энийо риг курхоси шорпалъер*** «Соль мама в суп много кладет». ***Адер хъидоби гачмод техерхо зовс*** «Раньше стены красили известью».

7. Существительное ***хехби***, имеющее форму множественного числа, употребляется для обозначения как одного ребёнка, так и детей.

Например: ***Эже хехби гlийах*** «Большой ребёнок плачет». ***Бегly хехби гlийах*** «Много детей плачут».

8. Существительные, имеющие только форму множественного числа. В шаитлинском говоре дидойского (цезского) языка имена, употребляемые только во множественном числе, представлены в ограниченном количестве: ***киндалби*** «аварцы», ***кьукъби*** «набойки», ***михъалби*** «усы».

В форме только множественного числа обычно употребляются и некоторые заимствованные из аварского и русского языков слова, а также заимствования, оформленные словообразовательными элементами шаитлинского говора дидойского (цезского) языка**;** ***ачкиби*** «очки», ***г1олохъби*** «молодёжь», ***резинкаби*** «галоши», ***хурженби*** «хурджины», ***шахматиби*** «шахматы», ***каникулби*** «каникулы».

Интересно то, что в отдельных случаях суффикс множественного числа **–би** присоединяется к заимствованной форме Pluralia tantum ср. ***ачкиби*** «очки», ***хурженби*** «хурджины» (ср. ав. ***хуржал*** «хурджины») и т.д.

Естественно, все существительные данной группы согласуются во множественном числе: ***Ди рехора валинкаби шекьус*** «Я надел длинные валенки», ***Дез эссус ригу шахматиби йолъ*** «У моего брата хорошие шахматы». Таким образом, рассмотренные факты числовой парадигмы показывают, что цезский язык весьма неодинаково ведет себя в отношении включения несчетных имен в оппозицию единственное - множественное число.

Таким образом, суффиксы множественного числа в шаитлинском говоре (дидойского) цезского языка имеют разное происхождение. Среди них основным суффиксом множественного числа является суффикс **-би**, который присоединяется к основе слов самого разного морфемного и фонетического состава. Также в некоторых в именах существительных встречается суффикс –**а**. Суффиксы могут присоединяться как к изменяемой, так и к неизменяемой основе.

**Список литературы:**

1. Абдулаев А.К. Словообразование в дидойском (цезском) языке. - Махачкала, 2010.
2. Алексеев М.Е. Сравнительно-историческая морфология нахско- дагестанских языков. Категория имени. – М.: Наука, 2003.
3. Атаев Б.М. Морфология аваро-андо-цезских языков. – Махачкала, 1996.
4. Бокарёв Е.А. Цезские (дидойские) языки Дагестана. - М. 1950.
5. Бокарёв А.А. О классных показателях в аваро-андоцезских языках. – «Язык и мышление». - М. 1940.